

УДК 343(47)“14/16”

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-39-46

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И МИРОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XV–XVII ВЕКАХ

Струнский А. Д.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается вопрос о возможности заключения мирового соглашения по уголовным делам в Московском государстве в XV–XVII веках. В первую очередь анализируются нормативно-правовые акты XIV–XVII века, содержащие положения о возможности заключения мирового соглашения по уголовным делам. На основании использования формально-юридического метода делается вывод о возможности заключения мирового соглашения в отношении преступлений частного характера. Исключение составляли лишь разбой и кража, которые законодатель начал относить к преступлениям публичного характера. В то же время в отношении возможности заключения мирового соглашения по делам, связанным с кражей, законодатель смягчил свою позицию в XVII веке. Данные выводы подтверждаются микроисторическим исследованием мировых соглашений XVII века. Автор делает вывод о том, что практика заключения мировых соглашений по уголовным делам частного обвинения была широко распространена, не противоречила закону, соответствовала правовым обычаям и социальному контексту.

Ключевые слова: уголовное право, мировое соглашение, Московское государство, Русское централизованное государство, правовой обычай, социальный контекст.

Разрешение споров и конфликтов путем мирового соглашения, как утверждает целый ряд авторов, являлось древнейшим правовым обычаем у многих народов, в том числе и у восточных славян [1, с. 74; 2. с. 14, 18–19]. Дореволюционный российский историк права Дювернуа Л. Н. так писал об истории мирового соглашения и третейского разбирательства в России: «Несомненно, что в течении всей эпохи господства обычного права наиболее распространенной формой суда была форма третейская и другие родственные формы договорного разрешения споров... Более или менее ясные следы договорного начала сохраняются и в том порядке суда, где судьей является лицо, облеченное публичной властью» [3, с. 332].

Тем не менее в законодательстве периода образования и укрепления Русского централизованного государства прослеживается тенденция постепенного запрещения заключения мировых соглашений в судебных делах, которые мы можем отнести к категории уголовных. Так, уже в конце XIV века в статье 6 Двинской уставной грамоты мы встречаем запрет на заключение соглашения между вором и потерпевшим, поймавшим первого с поличным: «...а самосуд то: кто, изымав тая с поличным, да отпустит, а себе посул возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд» [4, с. 181]. Достаточно интересно, что статья 3 Двинской уставной грамоты допускала заключение мирового соглашения между сторонами, подравшимся на пиру, хотя и требовала уплаты пошлины в пользу представителей московского великого князя, если такое соглашение было заключено уже после пира [Там же]. Аналогичные правовые нормы можно найти и на уровне законодательства удельных князей. Так, Уставная грамота дмитровского князя

Юрия Ивановича от 29 июля 1509 года, пожалованная деревням Каменского стана, содержала следующее положение: «А самосуд у нихъ емлетъ ловчей мой два рубля Московские; а самосуд то: кто поймаетъ татя съ поличнымъ да отпустить его прочь, а ловчому и его тиуну не явя, а въ том его уличать, ино то самосуд; а опричь того самосуда неть. А въ пиру или въ братчине посвоятся или побьются, а не вышодь изъ пиру помирятся, и ловчому и его тиуну въ томъ неть ничего; а вышодь изъ пиру помирятся за приставомъ, и ловчому и его тиуну въ томъ нет ничего, опричь хоженного» [5, с. 121–122].

Правовая норма, закрепленная в статье 6 Двинской уставной грамоты, также воспроизводится в статье 13 Белозерской уставной грамоты [6, с. 194]. В свою очередь статья 9 указанного нормативно-правового акта допускает заключение мирового соглашения на любой стадии процесса: «А будет суд перед наместники и перед тиуны о рубле, а восходят ся помирити, и они дадут наместником гривну, и с тиуны и с доводчики, за все пошлины; а досудят наместники и тиуны о рубле до поля, а восхотят ся помирити, и они дадут наместником гривну, и с тиуны и с доводчики, за все пошлины; а будет выше рубля или ниже, и наместники на них емлют по тому же рочоту» [Там же]. Как указывает Л. В. Черепнин, данная норма, с одной стороны, была направлена на ликвидацию практики разрешения споров посредством «поля», а с другой – поощряла мирное разрешение конфликтов [7, с. 212–213]. Однако из содержания нормативно-правового акта не ясно по каким категориям судебных дел разрешалось заключение мирового соглашения.

В большей степени этот вопрос конкретизирован в Судебниках 1497 и 1550 годов. Например, статья 53 Судебника 1497 года и статья 31 Судебника 1550 года предусматривали возможность заключения мирового соглашения до начала непосредственного судебного разбирательства по делам, связанным с обвинением в побоях, в оскорблении словом или по делу о займе. Санкция со стороны судьи для оформления мирового соглашения была обязательной [8, с. 61; 9, с. 102].

Статьи 4 и 5 Судебника 1497 года и статьи 9 и 10 Судебника 1550 года допускали примирение сторон до судебного поединка или уже во время него [8, с. 55; 9, с. 98]. Хотя в этих статьях не указано возможно ли проведение поля и примирение в случае разбирательства уголовных дел, однако статья 7 Судебника 1497 года и статья 12 Судебника 1550 года допускали проведение поля в делах, связанных с поджогом, убийством, разбоем или воровством – то есть по тяжким уголовным делам [8, с. 55; 9, с. 99]. Можно предположить, с учетом системного толкования Судебников, что в подобных делах допускалось и примирение сторон, хотя нельзя утверждать это достоверно. Кроме того, как указывает О. И. Чистяков, комментируя статью 7 Судебника 1497 года, «на практике поле как доказательство, не способное охранять интересы господствующего класса, допускалось только в исключительных случаях, когда не было возможности разобрать дело при помощи других доказательств» [10, с. 67–68]. Схожего мнения держится и Л. В. Черепнин, который на основании судных списков XV – начала XVI века делает вывод, что судьи чаще всего пытались воспрепятствовать проведению судебного поединка и разрешить дело на основании других видов доказательств [11, с. 378]. Тем не менее иностранцы, посещавшие Россию в XVI веке, например З. Герберштейн и Р. Ченслор, упоминают судебный поединок как вид доказательства, применявшегося в судебном процессе [12, с. 119–120; 13, с. 63].

В дальнейшем, со все большим развитием роли инквизиционного процесса в судопроизводстве и возрастающим стремлением центральной власти к контролю за правопорядком, законодатель стал более ясно выражать запрет на заключение мирового соглашения в уголовных делах. Так, статья 17 Приговора о губных делах от 22 августа 1556 года содержала прямой запрет на заключение мирового соглашения по ряду уголовных дел: «А которые люди перед старостами ищут на розбойниках и на татех на ведомых, а учнут в тех своих исках с теми людьми, на ком ищут, старостам мир являти, – и старостам тем исцом в тех исках миритца не велети, а про тех людей, на ком ищут, доводити по суду и по обыску по наказному списку для земских дел, чтоб лихих вывести» [14, с. 367].

Схожее положение повторяет и статья 42 Уставной книги Разбойного Приказа 1616–1617 годов, хотя стоит обратить особое внимание, что в ней речь идет лишь о разбое: «А которые исцы с разбойники или с приводными людьми с поличным, в разбойных делах, не дожидаясь указа, учнут миритца и мировые челобитные в приказ учнут приносить, – и тот их мир не в мир ставити и разбойником указ чинити по государеву указу, хто чего доведется; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу; не мирись с разбойники» [15, с. 197]. Эта же правовая норма снова воспроизводится в Указе о запрещении мировых по разбойным делам от 9 июня 1646 года [16], затем в статье 31 главы 21 Соборного уложения 1649 года [17, с. 234], а в последующем и в статье 71 Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 года, в которой лишь конкретизируется размер пени за заключение мирового соглашения с преступником [18, с. 421]. При этом стоит отметить, что статья 121 главы 10 Соборного уложения 1649 года содержала общую норму, допускающую заключение мирового соглашения в ходе судебного процесса [17, с. 117].

Исходя из анализа вышеизложенных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что уже начиная со второй половины XVI века в Московском государстве существовал безусловный запрет на заключение мировых соглашений с ворами и разбойниками, что указывает на отнесение данных преступлений к публичным, нарушающим непосредственно интересы государства. В то же время следует подчеркнуть, что несмотря на то, что запрет на заключение мирового соглашения по делам о татьбе (краже), встречается раньше всего в нормативно-правовых актах Московского государства, после 1556 года мы в законодательстве его уже не встречаем, возможно, законодатель пошел на смягчение в данном вопросе.

Если говорить о других видах преступлений, то мы не находим в законодательстве непосредственного запрета на заключение мирового соглашения. Безусловно, мировое соглашение не могло быть заключено по делам, где непосредственно затрагивались интересы государства, например, измена или богохульство. Однако вопрос о возможности заключения мирового соглашения по делам, которые были связаны с преступлениями, направленными против частных лиц, например, убийство, побои или оскорбление чести, остается до конца неясным. Системное толкование нормативно-правовых актов XVI–XVII веков, с учетом достижений современной юриспруденции, указывает на возможность заключения таких мировых соглашений, однако стоит учитывать, что напрямую применять методы толкования, используемые современной юридической наукой, в данном случае было бы некорректно. Необходимо дополнительное материальное

подтверждение данных выводов, которые можно отыскать лишь в актах юридического быта.

Непосредственное изучение юридических документов XVII века приводит нас к интересным выводам.

Во-первых, несмотря на существование, начиная со второй половины XVI века, безусловного запрета на заключение мирового соглашения по делам о краже и разбое, мы все же можем найти несколько примеров мировых соглашений, связанных с такой категорией дел.

Например, 6 апреля 1642 года в Казани было заключено мировое соглашение между Яковым Люткиным и сыном боярским Василием Писемским, крестьянин которого Максимка Васильев был уличен в «подговоре людей своих и въ сводныхъ лошедахъ въ тритчети рублехъ съ полтиною» [19]. Еще две мировых челобитных XVII века по делам о краже в Яблоновском уезде (современная Белгородская область) мы можем найти в коллекции документов XVI–XIX веков Общества истории и древностей России [20; 21].

Мировые соглашения по разбойным делам представляют большую редкость, по всей видимости законодательный запрет на такого рода соглашения по общему правилу соблюдался. Однако в коллекции документов XVI–XIX веков Общества истории и древностей России мы также можем найти один пример мировой записи по делу о «взятии разбоем» воровскими людьми крестьян, разбиравшееся в Переяславле-Рязанском (современная Рязань) [22].

Во-вторых, можно с уверенностью сказать, что заключение мировых соглашений по другим категориям уголовных дел частного характера было широко распространено еще в XVII веке.

Достаточно много мировых соглашений касаются дел, связанных с таким преступлением как грабеж, которое законодатель уже в XV–XVI веках начал отличать от кражи, хотя и не всегда последовательно. Большой интерес представляет мировая Данила Маслова с Василием Мартьяновым и монастырским стряпчим Иваном Спиридоновым от 7 апреля 1697 года. Данило Михайлов со своим товарищем «воромъ и разбойникомъ» Ивашком по прозвищу Сытик, а также своим отцом Михаилом Масловым осуществил грабеж крестьян Василия Мартьянова и Тихвина монастыря. Однако впоследствии был вынужден пойти на мировую, по видимому, чтобы избежать наказания (по Соборному уложению 1649 года за грабеж, как и за кражу, предусматривалось суровое наказание, вплоть до смертной казни [17, с. 231–232]). По мировой Данило Михайлов уступал часть своего жалованья, а также значительные земельные участки «съ пашнею, и съ санными покосы, и съ лесомъ, и съ рыбными ловли, и со всякими угоды, и съ засеянным хлебомъ» [23]. Другая мировая, связанная с грабежом и заключенная в 1625 году между братьями Долматом и Василием Корзина и троецким стряпчим Иваном Бедаревым, интересна тем, что обе стороны (или их крестьяне) были замешаны в преступлениях против друг-друга [24].

Еще более часто мировые были связаны с убийствами, которые нередко сопутствовали другим преступлениям. Для примера можно привести мировую от 1693 года, данную Яковом Спечовым, чьи крестьяне убили чужого крестьянина Ивашка Федорова и учинили грабеж в волоколамском уезде. Взамен Яков Спечов предоставил целую семью своих крестьян со всем их имуществом [25]. Еще одна

мировая запись была заключена в 1656 году между Коверей, Осипом и Семеном Бердяевыми с одной стороны, и Осипом и Артемием Лихаревыми с другой стороны. Последние обратились к царю с челобитной, в которой обвинили первых в «убойстве крестьянина своево Ивашка Аникеева і в бесчесте матери своей і в своем в бою і в бесчестье ж жены своей Осиповой і в бою людей своих и крестьянь і в грабеже во сте въ двадцети рублех». Первые не дожидаясь приговора заключили мировую, которая, что достаточно примечательно, содержала «отступные» в виде физического наказания: «принести на себя батоги и ослопье» [26].

На основании вышеизложенного можно сделать несколько существенных выводов:

1. Заключение мировых соглашений в уголовных делах частного обвинения являлось древним правовым обычаем, который все еще сохранял свое действие в Московском государстве в XVII веке, доказательством чего являются мировые, дошедшие до нашего времени.

2. Центральная власть, начиная уже с конца XIV века, предпринимает попытки на законодательном уровне запретить заключение мировых соглашений: сначала в делах о воровстве, а затем и разбое. Однако, исходя из содержания нормативно-правовых актов XVI–XVII веков, мы можем прийти к выводу, что Москва отказалась от попыток отнести воровство к преступлениям публичного характера и прекратила включать в нормативно-правовые акты запрет на заключение мировых соглашений по татебным делам, оставив такой запрет только для разбоя, как преступления, явно нарушающего не только частный, но и общественный интерес. Кроме того, по общему правилу законодатель допускал заключение мировых соглашений и, отчасти, даже способствовал такой практике.

3. Заключение мировых соглашений, безусловно, имело прагматичный характер и отражало интересы не только сторон, но и общества, обеспечивая определенную стабильность в небольших общинах. В то же время мы не можем утверждать, что практика заключения мировых соглашений вступала в противоречие с законодательством. Такая практика соответствовала закону, правовому обычаю и социальному контексту.

Список литературы:

1. Давыденко, Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. Л. Давыденко. – М., 2004. – 257 с.
2. Хищенко, А. С. Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.01 / А. С. Хищенко. – М., 2014. – 27 с.
3. Дювернуа, Н. Л. Источники права и суд в древней России / Н. Л. Дювернуа. – М.: Унив. тип., 1869. – 413, [2], 4 с.
4. Двинская уставная грамота : [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 181–182.
5. Уставная грамота дмитровского князя Юрия Ивановича Каменского стана Бобровникам от 29 июля 1509 года : [Текст] // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. – СПб. : в Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – Т. 1: 1294–1598. – №150. – С. 120–122.
6. Белозерская уставная грамота : [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 192–195.

7. Белозерская уставная грамота : [Историко-правовой обзор] // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1955. – С. 208–219.
8. Судебник 1497 года : [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 54–62.
9. Судебник 1550 года : [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 97–129.
10. Судебник 1497 года : [Комментарий] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 62–97.
11. Судебник 1497 года : [Историко-правовой обзор] // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1955. – С. 374–413.
12. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Маленина и А. В. Назаренко ; вступительная статья А. Л. Хорошкевич ; под ред. В. Л. Янина. – М.: Изд-во МГК, 1988. – 430 с.
13. Ченслор Р. Путь из Англии в Москву // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Отв. ред. Н. Л. Рубинштейн, пер. с англ. Ю. В. Готье. – Л., 1937. – С. 48–66.
14. Приговор о губных делах от 22 августа 1556 года // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XIV–XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1956. – С. 363–370.
15. Уставная книга Разбойного Приказа 1616–1617 годов : [Текст] // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии : Первая половина XVII века / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1959. – С. 188–201.
16. Указ о запрещении мировых по разбойным делам от 9 июня 1646 года // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 5: Памятники периода сословно-представительной монархии : Первая половина XVII века / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1959. – С. 237.
17. Соборное уложение 1649 года : [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 3: Акты Земских соборов. – С. 83–257.
18. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 года : [Текст] // Памятники русского права : в 8-ми т. – М. : Госюриздат, 1952–1961. – Вып. 7: Памятники права периода создания абсолютной монархии : Вторая половина XVII века / Под ред. Л. В. Черепнина. – 1963. – С. 396–434.
19. [Мировая запись между Василием Писемским и Яковом Люткиным от 6 апреля 1642 года] // Акты, относящиеся до юридического быта древней России : в 3-х т. / изд. Археографической комис. под ред. Николая Калачова. – СПб., Тип. Императорской академии наук, 1864. – Т. 2. – №155, V. – Стб. 462–463.
20. Мировая челобитная Яблоновского сына боярского А. Заболоцкого и казака Н. Теплякова с осколовским сыном боярским Левонг. Тютеревым, укравшим у них крымское седло, август 1648 года // ОР РГБ. Ф. 204. К. 2. №14.
21. Мировая челобитная перед яблоновским воеводой Никитой Ивановичем Пещуровым рейтера Кузьмы Гушина и солдата Никона Соломатина об украденных сошниках. 23 ноября 1679 года // ОР РГБ. Ф. 204. К. 2. №27.
22. Мировая запись Никиты Иванова Киселева и Емельяна Гаврилова Кошколесева с Иваном Ивановым Марковым по делу о «взятых разбоем» воровскими людьми их крестьянина Сергея и Семена Кобузовых, разбиравшемся в Переяславле-Рязанском, 18 июня 1690 года // ОР РГБ. Ф. 204. К. 25. №41.
23. Мировая Данила Маслова с Василием Мартьяновым и монастырским стряпчим Иваном Спиридоновым, по делу о грабеже разных крестьян, 7 апреля 1697 года // Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. – Санкт-Петербург : издание Археографической комиссии, 1838. – №277 – С. 285–286.
24. Мировая по делу о грабеже, 1625 год // Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. – Санкт-Петербург : издание Археографической комиссии, 1838. – №274 – С. 284.
25. [Мировая Якова Спечова, 20 апреля 1693 года] // Обзор «Грамот коллегии экономии» : [в 4-х т.] / Сергей Шумаков. – Москва : Синодальная тип., 1899–1917. – Вып. 3 : Верея, Волоколамск, Дмитров и Звенигород. – 1912. – №643. – С. 182–183.
26. Список с мировой записи, 1656 год // Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина : [в 10-ти ч.] / Изд. П. И. Щукина. – М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. – Ч. 3. – С. 63.

Strunskiy A. D. Criminal Law and Conciliation Agreements in the Muscovy of the XVth–XVIIth century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 39-46.

The issue of possibility of concluding a conciliation agreement on criminal cases in the Muscovy of the XVth–XVIIth centuries is discussed in the article. The regulations of the XIVth–XVIIth century containing provisions on the possibility of concluding a conciliation agreement as to the criminal cases are analyzed. The conclusion about the possibility of concluding a conciliation agreement in relation to crimes of private matter is made by the author on the basis of the use of the formal legal method. Robbery and theft, which the legislator began to classify as crimes of a public matter is the only exception. At the same time, with regard to the possibility of concluding a conciliation agreement on cases related to theft, the legislator mitigated the position in the XVIIth century. These conclusions are supported by a microhistorical research of conciliation agreements of the XVIIth century. The author concludes that practice of concluding conciliation agreements in criminal cases of private prosecution was widespread, did not contradict the law, corresponded to legal customs and social context.

Keywords: criminal law, settlement agreement, Moscow state, Russian centralized state, legal custom, social context.

Spisok literatury:

1. Davydenko, D. L. Mirovye soglasenie kak sredstvo vnesudebnogo uregulirovanija chastnopravovyh sporov (po pravu Rossii i nekotoryh zarubezhnyh stran) : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / D. L. Davydenko. – M., 2004. – 257 s.
2. Hishhenko, A. S. Primiritel'nye procedury v processe pravovogo regulirovanija: istoriko-pravovoj analiz : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. : 12.00.01 / A. S. Hishhenko. – M., 2014. – 27 s.
3. Djuvernua, N. L. Istochniki prava i sud v drevnej Rossii / N. L. Djuvernua. – M.: Univ. tip., 1869. – 413, [2], 4 s.
4. Dvinskaja ustavnaja gramota : [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. – S. 181–182.
5. Ustavnaja gramota dmitrovskogo knjazja Jurija Ivanovicha Kamenskogo stana Bobrovnikom ot 29 ijulja 1509 goda : [Tekst] // Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj Imperii Arheograficheskoju jekspedicieju Imperatorskoj akademii nauk / dop. i izd. Vysochajshe uchrezhdennoju komissieju. – SPb. : v Tip. 2 otd-nija Sobstvennoj E. I. V. kanceljarii, 1836. – T. 1: 1294–1598. – №150. – S. 120–122.
6. Belozerskaja ustavnaja gramota : [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – M. : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. – S. 192–195.
7. Belozerskaja ustavnaja gramota : [Istoriko-pravovoj obzor] // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t.. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 3: Pamjatniki prava perioda obrazovanija Russkogo centralizovannogo gosudarstva XIV–XV vv. / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1955. – S. 208–219.
8. Sudebnik 1497 goda : [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. – S. 54–62.
9. Sudebnik 1550 goda : [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. – S. 97–129.
10. Sudebnik 1497 goda : [Kommentarij] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. – S. 62–97.
11. Sudebnik 1497 goda : [Istoriko-pravovoj obzor] // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t.. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 3: Pamjatniki prava perioda obrazovanija Russkogo centralizovannogo gosudarstva XIV–XV vv. / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1955. – S. 374–413.
12. Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii / Per. s nem. A. I. Maleina i A. V. Nazarenko ; vstupitel'naja stat'ja A. L. Horoshkevich ; pod red. V. L. Janina. – M.: Izd-vo MGK, 1988. – 430 s.
13. Chenslor R. Put' iz Anglii v Moskvu // Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke / Otv. red. N. L. Rubinshtejn, per. s angl. Ju. V. Got'e. – L., 1937. – S. 48–66.
14. Prigovor o gubnyh delah ot 22 avgusta 1556 goda // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t.. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 4: Pamjatniki prava perioda ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva XIV–XV vv. / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1956. – S. 363–370.
15. Ustavnaja kniga Razbojnogo Prikaza 1616–1617 godov : [Tekst] // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t.. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 5: Pamjatniki prava perioda soslovno-predstavitel'noj monarhii : Pervaja polovina XVII veka / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1959. – S. 188–201.
16. Ukaz o zapreshhenii mirovyh po razbojnym delam ot 9 ijunja 1646 goda // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t.. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 5: Pamjatniki perioda soslovno-predstavitel'noj monarhii : Pervaja polovina XVII veka / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1959. – S. 237.

17. Sobornoe ulozhenie 1649 goda : [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9-ti t. / Pod obshh. red. O. I. Chistjakova. – Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984. – T. 3: Akty Zemskih soborov. – S. 83–257.
18. Novoukaznye stat'i o tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh delah ot 22 janvarja 1669 goda : [Tekst] // Pamjatniki russkogo prava : v 8-mi t. – M. : Gosjurizdat, 1952–1961. – Vyp. 7: Pamjatniki prava perioda sozdanija absoljutnoj monarhii : Vtoraja polovina XVII veka / Pod red. L. V. Cherepnina. – 1963. – S. 396–434.
19. [Mirovaja zapis' mezhdru Vasiliem Pisemskim i Jakovom Ljutkinym ot 6 aprelja 1642 goda] // Akty, odnosjashiesja do juridicheskogo byta drevnej Rossii : v 3-h t. / izd. Arheograficheskoju komis. pod red. Nikolaja Kalachova. – SPb., Tip. Imperatorskoj akademii nauk, 1864. – T. 2. – №155, V. – Stb. 462–463.
20. Mirovaja chelobitnaja Jablonovskogo syna bojarskogo A. Zabolockogo i kazaka N. Tepljakova s oskolovskim synom bojarskim Levont. Tjuterevym, ukravshim u nih krymskoe sedlo, avgust 1648 goda // OR RGB. F. 204. K. 2. №14.
21. Mirovaja chelobitnaja pered jablonovskim voevodoj Nikitoj Ivanovichem Peshhurovym rejtera Kuz'my Gushhina i soldata Nikona Solomatina ob ukradennyh soshnikah. 23 nojabrja 1679 goda // OR RGB. F. 204. K. 2. №27.
22. Mirovaja zapis' Nikity Ivanova Kiseleva i Emel'jana Gavrilova Koshkoleeva s Ivanom Ivanovym Markovym po delu o «vzjat'i razboem» vorovskimi ljud'mi ih krest'janina Sergeja i Semena Kobuzevyh, razbiravshemsja v Perejaslavle-Rjazanskom, 18 ijunja 1690 goda // OR RGB. F. 204. K. 25. №41.
23. Mirovaja Danila Maslova s Vasiliem Mart'janovym i monastrskim strjapchim Ivanom Spiridonovym, po delu o grabezhe raznyh krest'jah, 7 aprelja 1697 goda // Akty juridicheskie ili sobranie form starinnogo deloproizvodstva. – Sankt-Peterburg : izdanie Arheograficheskoj komissii, 1838. – №277 – S. 285–286.
24. Mirovaja po delu o grabezhe, 1625 god // Akty juridicheskie ili sobranie form starinnogo deloproizvodstva. – Sankt-Peterburg : izdanie Arheograficheskoj komissii, 1838. – №274 – S. 284.
25. [Mirovaja Jakova Spechova, 20 aprelja 1693 goda] // Obzor «Gramot kollegii jekonomii» : [v 4-h t.] / Sergej Shumakov. – Moskva : Sinodal'naja tip, 1899–1917. – Vyp. 3 : Vereja, Volokolamsk, Dmitrov i Zvenigorod. – 1912. – №643. – S. 182–183.
26. Spisok s mirovoj zapisi, 1656 god // Sbornik starinnyh bumag, hranjashihhsja v Muzee P. I. Shhukina : [v 10-ti ch.] / Izd. P. I. Shhukina. – M. : T-vo tip. A. I. Mamontova, 1897. – Ch. 3. – S. 63.